

УДК 327

EDN: GEOMLJ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42024715>

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ

Артем Павлович Соколов

Институт международных исследований МГИМО МИД России, Москва, Россия,
e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru, ORCID: 0000-0001-8503-2316

Ссылка для цитирования: Соколов А.П. Понятие безопасности во внешней политике ФРГ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 4. С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran42024715

***Аннотация.** Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. стала импульсом для секьюритизации внешней и внутренней политики Германии. Обращение к понятию безопасности присутствует в большинстве значимых дискуссий в обществе. «Стратегия национальной безопасности ФРГ» сделала его универсальным и всеобъемлющим, охватывающим все основные сферы жизни немецкого общества. Данное обстоятельство нашло проявление и в других руководящих документах, таких как «Белая книга» бундесвера, «Руководящие принципы феминистской внешней политики», «Стратегии кибербезопасности». Объявленная канцлером Олафом Шольцем концепция «смены эпох» обновила дискуссию о безопасности за счёт обращения к традиционным угрозам военного характера, запустив процесс общего пересмотра самого этого понятия в немецкой политике. В результате границы его употребления расширились, сделав общепринятым для всех участников внутриполитических дебатов, что превратило его в малосодержательную категорию. Показательным примером является миграционный кризис, где к интересам безопасности Германии апеллируют как сторонники, так и противники либеральной миграционной политики Берлина. Дальнейшее развитие понятия безопасности в германской внешней политике будет определяться развитием партийно-политической системы ФРГ, ролью Берлина в ключевых международных кризисах (конфликт на Украине, палестино-израильский конфликт и др.), процессами внутри немецкого общества.*

Ключевые слова: Германия, безопасность, смена эпох, Олаф Шольц, секьюритизация.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2024.

THE CONCEPT OF SECURITY IN GERMAN FOREIGN POLICY

Artem P. Sokolov

Institute of International Studies, MGIMO University, Moscow, Russia,
e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru, ORCID: 0000-0001-8503-2316

To cite this article: Sokolov, A.P. (2024). The concept of security in German foreign policy. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 40(4): 7–15. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran42024715

Abstract. *The Ukrainian crisis escalation in February 2022 became an impetus for securitizing German foreign and domestic policies. An appeal to the notion of security is present in most significant discussions on the state development. Germany's national security strategy securitized all major spheres of life in German society, making security a universal and comprehensive concept. This is also reflected in other guiding documents, such as the White Paper of the Bundeswehr, the Guiding Principles of Feminist Foreign Policy, the Cybersecurity Strategy. The «change of eras» concept announced by Olaf Scholz updated the security debate by addressing traditional military threats, launching a general revision of the security concept in German politics. Consequently, the boundaries of use of the security concept have expanded, making it commonly used by all participants of domestic political debates and, at the same time, significantly relativizing it. An illustrative example is the migration crisis, where both supporters and opponents of Berlin's liberal migration policy appeal to German security interests. The further development of the security concept in German foreign policy will be determined by the development of the party-political system of the country, Berlin's role in key international crises (Ukrainian conflict, Palestinian-Israeli conflict), and processes within German society.*

Key words: *Germany, security, security, Olaf Scholz, securitization.*

Article received: 10.07.2024.

Трансформация мировой политики в начале 2020-х гг. дала импульс новому этапу внутригерманской дискуссии о месте ФРГ в меняющемся мире. Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. привела к тому, что внешнеполитический дискурс Берлина сфокусировался на вопросах безопасности. Обеспокоенность немецких граждан в этой связи значительно выросла после 2022 г., о чём свидетельствуют данные опросов общественного мнения (The Berlin Pulse... 2022) и крупные антивоенные митинги (Leaders of German... 2023).

Дискуссии о том, как должна выглядеть немецкая политика в сфере безопасности, сопровождают ФРГ с момента её основания в 1949 г. До объединения Германии в 1990 г. она определялась логикой холодной войны между СССР и США. Совокупность внешних ограничений, возникшая по итогам Второй мировой войны, не позволяла двум германским государствам ФРГ и ГДР рассматривать вопросы безопасности за пределами задач территориальной обороны и взаимодействия с союзниками по НАТО и ОВД. Германско-германская граница оставалась одной из напряжённых линий советско-американского противостояния и рассматривалась обеими сторонами как арена возможной вооружённой эскалации конфликта. Этого обстоятельства было достаточно для того, чтобы формировать каркас политики безопасности ФРГ как неотъемлемой части политики безопасности НАТО.

Присоединение ГДР к ФРГ в 1989–1990 гг., крах советского блока и распад СССР сформировали в международных отношениях ситуацию «однополярного момента», характеризующуюся системным доминированием США и их союзников (Krauthammer 1990). Воссоздание единой Германии в центре Европы на короткое время актуализировало фобии о возможном установлении «германской гегемонии» в ЕС. Однако довольно быстро эти опасения были развеяны подчёркнуто осторожной внешней политикой немецкого руководства, унаследовавшей тра-

диции дипломатической умеренности «боннской республики» (Павлов, Новиков 2005: 330).

По мере укрепления позиций ФРГ внутри Европейского союза в 2000–2010-е гг. проблема безопасности в немецкой внешней политике приобрела новое значение. Германское лидерство в ЕС определяло необходимость сформулировать внятную политику в этой сфере. Тем не менее в Берлине опасались репутационных издержек чрезмерного увлечения всем, что могло трактоваться соседями Германии как возрождение её «великодержавных» амбиций.

После того, как канцлер Олаф Шольц под влиянием эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г. объявил о наступлении периода «смены эпох» (*Regierungserklärung von Bundeskanzler... 2022*), немецкая политика в сфере безопасности получила новые импульсы со стороны политического руководства страны. Военная реформа, анонсированная как ответ на начало специальной военной операции российских вооружённых сил на Украине, была призвана основательно модернизировать бундесвер. В течение следующих месяцев были приняты Концепция национальной безопасности ФРГ, а также ряд других внешнеполитических документов, отражавших новое понимание немецким руководством места и роли Германии в мире.

Таким образом, политика ФРГ в сфере безопасности и сама дискуссия среди немецких политиков и экспертов по этой теме за последние десятилетия с момента объединения Германии пережила существенную трансформацию. Это определило высокий исследовательский интерес к данной проблеме. Основным вопросом, который волновал экспертов, можно считать перспективу возможного обретения ФРГ полноценной стратегической автономии либо в рамках ЕС, либо на национальном уровне (Iso-Markku, Müller-Brandeck-Vocquet 2019). Рубежные решения немецкого руководства в сфере безопасности неизменно вызывали волну публикаций с рассуждениями о том, как далеко Берлин зайдёт в своём стратегическом «раскрепощении» (Giegerich, Ternhalle 2016). Тезисы о глобальных амбициях немецкого руководства встречали критику скептиков, отмечавших объективные обстоятельства, которые не позволят Германии выйти за рамки приоритета трансатлантической и европейской солидарности (Васильев 2018) и в целом последовательного внешнеполитического курса, мало подверженного сиюминутным колебаниям (Павлов 2019). Относительно компромиссной выглядела точка зрения, что Германия может укрепить свои позиции в рамках системы европейской безопасности и выступать в качестве основного выразителя интересов стран ЕС перед Вашингтоном (Кокеев 2018).

Как могло показаться весной 2022 г., концепция «смены эпох» стала точкой невозврата для немецкой политики безопасности, покончив с самоограничениями ФРГ в этой сфере. Однако в процессе реформирования бундесвер столкнулся с бюрократией и трудностями в освоении бюджетов, при этом количество сторонников осторожного подхода к инициативе О. Шольца возросло (Mölling, Schütz 2022). Неудачные переговоры внутри «светофорного» правительства о создании Совета национальной безопасности также подтверждали мнение скептиков о возможной половинчатости «смены эпох» (Wehler-Schöck 2023).

Хотя политика безопасности ФРГ не страдает от дефицита исследовательского внимания, отдельные её области по-прежнему представляются малоизученными. К таковым можно отнести и само понятие безопасности в трактовке немецкого руководства, и его взаимосвязь с внешней и внутренней политикой современной Германии. Немецкая дискуссия о перспективах развития политики безопасности развивалась не только с точки зрения определения основных её направлений, но и включала в свою орбиту дополнительные сюжеты, что, в свою очередь, требовало новых подходов к тому, что именно можно относить к сфере безопасности.

Данное исследование исходит из гипотезы о нарастающей секьюритизации внешней и

внутренней политики ФРГ, особенно усилившейся после эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г. Данный термин подразумевает расширительную трактовку безопасности как с точки зрения областей её применения, так и в смысле определения безопасности как речевого акта, свойственную Копенгагенской школе международных отношений (Buzan, Wæver, de Wilde 1998). По мере нарастания внешнеполитической активности Германии после 1990 г. руководство страны расширяло нормативную базу политики безопасности, включая в неё новые сферы жизни общества. В начале 2020-х гг. ФРГ столкнулась с комплексом вызовов, затронувшим основы стабильности и благосостояния немецкого государства. Попытка найти для этих вызовов оптимальный ответ привела к секьюритизации немецкой политической дискуссии.

Понятие безопасности в стратегических документах ФРГ

Авторитетный немецкий словарь *Duden* обозначает безопасность как «состояние безопасности, защищённости от опасности или вреда, максимальную свободу от опасностей» (*Sicherheit, die Duden...*). Кроме того, первое определение безопасности не менее авторитетного немецкого словаря братьев Гримм гласит, что она представляет собой юридическую защиту через договор, поручительство, клятву или торжественное обещание. В более общем смысле безопасность в этом словаре означает защищённость от опасности, состояние, в котором человек находится в безопасности («*Sicherheit, f.*», *Deutsches...*).

В Основном законе ФРГ (*Grundgesetz für die Bundesrepublik...*) понятие безопасности впервые используется в ст. 13 документа в контексте допустимости применения специальных технических средств для осуществления наблюдения за жильём. В данном случае немецкое законодательство оперирует понятием «общественной безопасности», в интересах которого может нарушаться правило неприкосновенности жилья.

С точки зрения внешней политики большее значение имеет упоминание понятия безопасности в ст. 24 Основного закона ФРГ. Одно из её положений предполагает для Германии как союза земель возможность «в целях обеспечения мира войти в систему взаимной коллективной безопасности», при этом она согласна на «ограничение своих суверенных прав в целях установления и обеспечения мирного и прочного порядка в Европе и в отношениях между народами всего мира».

Всего в документе в актуальной редакции от 19 декабря 2022 г. понятие безопасности упоминается шесть раз. Ст. 35 (п. 2) регулирует использование дополнительных сил и средств полиции в случае угрозы общественной безопасности. Ст. 73 (п. 10) относит к сфере исключительной законодательной компетенции федерации взаимодействие федеральных и земельных органов власти по вопросам деятельности уголовной полиции и охраны конституции, созданию Федерального ведомства уголовной полиции, а также борьбе с международной преступностью. Ст. 91с (п. 2) обозначает право федеральных и земельных органов власти определять стандарты и требования к безопасности информационно-технических систем, используемых для коммуникации между собой.

Определение понятия безопасности неразрывно связано с политикой в этой сфере¹. Министерство обороны ФРГ приводит (*Sicherheitspolitische Grundlagendokumente... 2022*) следующие документы, регламентирующие политику безопасности страны: «Белая книга» бундесвера в актуальной редакции 2016 г., «Белая книга по мультилатерализму», руководящие принципы правительства «Предотвращать кризисы, управлять конфликтами, содействовать миру» и стратегия кибербезопасности Германии в редакции 2021 г.

¹ нем. *Sicherheitspolitik*.

До появления «Стратегии национальной безопасности ФРГ» «Белая книга» бундесвера рассматривалась как базовый документ, определяющий немецкую политику в сфере безопасности. Последняя его редакция стала ответом на изменившуюся дискуссию о безопасности на европейском континенте после 2014 г. При этом по сравнению с предыдущей редакцией 2006 г. авторы документа обратили внимание на новые угрозы, возникшие за десятилетия, прежде всего в сфере кибербезопасности, здравоохранении и развёртывании т.н. «гибридных» конфликтов. Документ определяет следующие приоритетные направления политики ФРГ в сфере безопасности: обеспечение безопасности немецких граждан, защита суверенитета и территориальной целостности Германии и её союзников, защита «миропорядка, основанного на правилах», сохранение экономического благополучия немецкого общества, углубление европейской интеграции и укрепление трансатлантического партнёрства.

«Белая книга по мультилатерализму», представленная в 2021 г., стала попыткой МИД ФРГ выработать документ, аналогичный «Белой книге» бундесвера, однако выходящий за пределы вопросов обороны и безопасности и включающий в себя дипломатическое измерение работы немецкого правительства (*Weißbuch Multilateralismus der Bundesregierung...* 2021). Концепция «мультилатерализма» получила широкое распространение во внешнеполитической риторике ФРГ на фоне разногласий с президентом США Дональдом Трампом, выступавшим за приоритет национальных интересов над международными обязательствами Соединённых Штатов. Особенно активно она продвигалась в годы работы на посту главы МИД социал-демократа Хайко Мааса (2018–2022 гг.), выступившего с идеей «альянса мультилатералистов» – стран Запада, несогласных с протекционистской риторикой американского президента (Синдеев 2019). При этом идея многостороннего подхода в дипломатии стала не только инструментом выстраивания международного сотрудничества, но и соперничества (Трунов 2023).

Согласно «Белой книге по мультилатерализму», данный принцип в немецкой дипломатии определил не только высокий уровень благосостояния немецкого общества и государства, но и их безопасность. Политика ФРГ в сфере безопасности заключается в членстве в НАТО, участии бундесвера в международных миротворческих операциях под эгидой ООН и иных формах взаимодействия с другими государствами по вопросам обеспечения безопасности. Документ подкрепляет положения «Белой книги» бундесвера, отдавая в политике безопасности приоритет многосторонним форматам над реализацией национальных интересов.

Базовые принципы правительства ФРГ «Предотвращать кризисы, разрешать конфликты, стремиться к миру» были разработаны МИД ФРГ и приняты в 2017 г. (*Krisen verhindern...* 2017). Документ суммирует общие представления немецкого правительства об отдельных аспектах политики в сфере безопасности. Согласно документу понятие безопасности человека основано на гарантии права человека «жить в свободе и достоинстве, свободном от бедности, страха, нужды и отчаяния». Данная трактовка безопасности подчёркивает связь между поддержанием мира, интересами развития и правами человека. Основную ответственность за безопасность и благополучие своих граждан несут правительства. Эффективная работа немецкого руководства в области безопасности основывается на развитии государственной монополии на насилие для защиты населения, а также развитие легитимного, подотчётного и профессионального сектора безопасности.

Стратегия кибербезопасности ФРГ, принятая в 2021 г., определяет основные направления работы немецкого правительства в сфере обеспечения безопасности в киберпространстве (*Sybersicherheitspolitik des Bundes...* 2023). Документ не предполагает специализированного определения в отношении понятия безопасности применительно к киберсфере. Киберпространство трактуется как новое измерение деятельности общества и государства, в котором су-

ществуют те же угрозы безопасности, что и вне его. Успешное обеспечение безопасности в киберсреде, согласно документу, должно достигаться за счёт взаимодействия государства, общества, экономики и науки, сопровождаемое укреплением их цифрового суверенитета, а также установкой достижимых и понятных целей в цифровизации.

Попыткой концептуального обобщения политики безопасности ФРГ и самого понятия безопасности, стала публикация немецким правительством «Стратегии национальной безопасности» летом 2023 г. (Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig... 2023). Разработка концепции началась сразу после формирования правительства О. Шольца в декабре 2021 г., однако после февраля 2022 г. работа над текстом тормозилась из-за необходимости актуализации материала.

В предисловии к документу за авторством главы МИД ФРГ Анналены Бербок представлено три измерения безопасности, в рамках которых Германия должна реализовывать свою внешнюю политику. Во-первых, это обеспечение защиты от войны и насилия, неприкосновенности человеческой жизни. Во-вторых, безопасность подразумевает защиту свободы как совокупности свобод личности, демократических институтов и экономического благополучия. При этом торгово-экономические отношения ФРГ, по мнению Бербок, также должны стать объектом секьюритизации. В-третьих, особое внимание уделяется «климатическому кризису» как источнику угроз для «основ жизнедеятельности» человека.

Наряду с этими положениями в основном тексте документа даются дополнительные определения понятию безопасности. Его авторы подчёркивают, что исходят из представлений о безопасности как о комплексном явлении, сочетающем защиту от войны и насилия, свободу организовывать жизнь общества в соответствии с государственным устройством ФРГ и обеспечении основ жизнедеятельности государства и общества. Комплексность понятия безопасности требует участия в политике в сфере безопасности всего государства и общества. Несмотря на то что авторы документа признают его основную направленность в отношении внешних угроз безопасности ФРГ, они отмечают растущее значение внутренних угроз, зачастую также связанных с внешнеполитическим измерением. Фактически, идея «комплексной безопасности» в Стратегии национальной безопасности ФРГ определяет необходимость для всех органов власти выстраивать свою работу с учетом интересов безопасности Германии (Белов 2023).

Секьюритизация немецкой политики

Очевидной тенденцией, следующей из частоты и контекста обращений к понятию безопасности в руководящих документах ФРГ, является нарастающая «секьюритизация» немецкой внешней и внутренней политики. Особенно ярко данная тенденция проявляется в «Стратегии национальной безопасности ФРГ», которая делает её предметом фактически все основные сферы жизни немецкого общества и государства. Не будет преувеличением сказать, что интересы безопасности стали определяющим критерием эффективности работы министерств и ведомств ФРГ, в т.ч. и тех, чьи полномочия сравнительно далеки от вопросов безопасности.

Проблемное поле вопросов безопасности расширяется не только из-за роста внешних угроз ФРГ за счёт усиливающейся конфликтности окружающей международной среды, но и вследствие появления принципиально новых опасностей, связанных с развитием технологий. К таковым следует отнести формирование киберпространства как отдельной сферы взаимодействия между людьми, обществом и государством. Разнообразные угрозы из этой новой среды определили необходимость для немецкого правительства разрабатывать в её отношении отдельный руководящий документ, регламентирующий параметры безопасной работы в её рамках.

Схожая тенденция характерна и для климатической безопасности. Угрозы в этой сфере, в соответствии с руководящими документами ФРГ, сформированы в основном за счёт хозяйственной деятельности человека, сопряжённой с выбросами углекислого газа, загрязнением окружающей среды и неограниченным использованием природных ресурсов, а не через факторы, которые находятся вне человеческого контроля.

Следствием расширения сферы ответственности политики безопасности можно считать и феминистское направление внешней политики ФРГ (*Feministische Außenpolitik gestaltet ...* 2023). Секьюритизация гендерного измерения затрагивает широкий спектр вопросов межличностных отношений, функционирования органов государственной власти, культурно-образовательную проблематику. С точки зрения МИД ФРГ, феминистская внешняя политика в равной степени направлена как на женщин, так и на другие дискриминируемые группы, поскольку только общество, где у женщин соблюдаются все необходимые права и существует гендерное равноправие, может считаться безопасным для всех.

Расширительная трактовка понятия безопасности в руководящих документах ФРГ, опубликованных в начале 2020-х гг., приводит не только к общей секьюритизации немецкой общественно-политической дискуссии, но и к размыванию данного понятия с неизбежным выхолащиванием его содержания. В результате каждое социально значимое явление может иметь различные толкования в рамках дискуссии о безопасности. Так, обсуждение проблемы миграционного кризиса в ФРГ позволяет апеллировать к интересам безопасности как сторонникам, так и противникам либеральной миграционной политики Берлина.

* * *

Понятие безопасности во внешней политике ФРГ исторически развивалось в сторону расширительного толкования. Невозможность для немецкого руководства свободно оперировать категориями национальных интересов в биполярном мире сформировали у него представление о коллективном характере политике безопасности страны, реализуемой через систему союзов и соглашений. В то же время расширение внешнеполитической активности ФРГ после 1990 г. ставило перед Бонном, а затем и Берлином новые вызовы, противодействие которым, в свою очередь, также дополняло представления о политике безопасности. Аналогичная динамика наблюдалась и в контексте развития технологий, добавляя к политике безопасности ФРГ не только новые угрозы, но и целые пространства (киберпространство).

Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. придала новый импульс тенденции к генерализации понятия безопасности в немецкой политике. Стратегия национальной безопасности ФРГ секьюритизировала все основные сферы жизни немецкого общества, сделав его универсальным и всеобъемлющим понятием. В результате обращением к нему сопровождается большинство внутриполитических дискуссий в Германии.

Рост внимания руководства ФРГ к вопросам безопасности объясняется не только наблюдаемым ростом внешних и внутренних угроз из-за трансформационных процессов в международных отношениях на европейском континенте и за его пределами, но и его попытками выработать непротиворечивую стратегию национальной безопасности. После объединения Германии в 1990 г. эффект «конца истории» сформировал у немецких элит иерархию внешнеполитических приоритетов, где вопросы безопасности либо делегировались на уровень межсоюзнической коммуникации, либо рассматривались преимущественно через призму экономических вопросов. Объявленная канцлером Олафом Шольцем концепция «смены эпох» обновила дискуссию о безопасности за счёт обращения к традиционным угрозам военного характера, запустив процесс общего пересмотра понятия безопасности в немецкой политике.

Следствием этого стало стремление поместить в эту иерархию новые сферы жизни общества. Дальнейшее развитие понятия безопасности во внешней политике Германии будет определяться развитием партийно-политической системы ФРГ, ролью Берлина в ключевых международных кризисах (конфликт на Украине, палестино-израильский конфликт и др.), процессами внутри немецкого общества.

Список литературы / References

«Sicherheit, f.», Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des. Trier Center for Digital Humanities. Version 01/23. Available at: <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB?lemid=S27341> (accessed 21.11.2023).

Buzan, B., Wæver, O., Wilde, J. de. (1998). Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers.

Cybersicherheitspolitik des Bundes: Agenda und Strategie. Bundesministerium des Innern und für Heimat. 02.11.2023. Available at: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/it-und-digitalpolitik/it-und-cybersicherheit/cybersicherheitspolitik/cybersicherheitspolitik-node.html> (accessed 30.11.2023).

Feministische Außenpolitik gestaltet. Leitlinien des Auswärtigen Amts. Auswärtiges Amt. 02.2023. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2585008/d444590d5a7741acc6e37a142959170e/ffp-data.pdf> (accessed 30.03.2023).

Giegerich, B., Terhalle, M. (2016). The Munich Consensus and the Purpose of German Power. *Survival* 58(2): 155–166. DOI: 10.1080/00396338.2016.1161909

Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Bundesamt für Justiz. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (accessed 21.11.2023).

Iso-Markku, T., Müller-Brandeck-Bocquet, G. (2019). Towards German leadership? Germany's Evolving Role and the EU's Common Security and Defence Policy. *German Politics* 29(1): 59–78. DOI: 10.1080/09644008.2019.1611782

Krauthammer, C. (1990). The Unipolar Moment. *Foreign Affairs* 70(1): 23–33. DOI: 10.2307/20044692

Krisen verhindern, Konflikte bewältigen, Frieden fördern. Leitlinien der Bundesregierung. Die Bundesregierung. 06.2017. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/1213498/d98437ca3ba49c0ec6a461570f56211f/krisen-verhindern-data.pdf> (accessed 30.11.2023).

Leaders of German left condemn «peace rally» over far-right involvement. *The Guardian*. 24.02.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/feb/24/leaders-of-german-left-condemn-peace-rally-over-far-right-involvement> (accessed 19.11.2023).

Mölling, C., Schütz, T. (2022). Zeitenwende in der Verteidigungspolitik. Bundeswehr-Sondervermögen effektiv und nachhaltig ausgeben. DGAP. 06.05.2022. Available at: <https://dgap.org/de/forschung/publikationen/zeitenwende-der-verteidigungspolitik> (accessed 27.11.2023).

Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022. Die Bundesregierung. 27.02.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (accessed 28.11.2023).

Sicherheit, die. Duden. Available at: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Sicherheit> (accessed 25.11.2023).

Sicherheitspolitische Grundlagendokumente – eine Übersicht. Bundesministerium der Verteidigung. 06.07.2022. Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/sicherheitspolitische-grundlagendokumente-eine-uebersicht-5458768> (accessed 30.11.2023).

The Berlin Pulse. Rethinking Security for Germany and Europe, 2022-2023. 01.08.2022. Avail-

able at: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/25632/theberlinpulse2022_2023.pdf (accessed 20.11.2023).

Wehler-Schöck, A. (2023). Deutschland bekommt keinen Nationalen Sicherheitsrat: Treueschwur auf das Ressortdenken. Tagesspiegel. 11.03.2023. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/internationales/deutschland-bekommt-keinen-nationalen-sicherheitsrat-treueschwur-auf-das-ressortdenken-9486446.html> (accessed 27.11.2023).

Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Die Bundesregierung. 06.2023. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/blueprint/servlet/blob/2604006/857b2e75fade2a89cc5232a59fca997b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (accessed 30.11.2023).

Weißbuch Multilateralismus der Bundesregierung – Gemeinsam für die Menschen. Deutscher Bundestag. Drucksache 19/30294. 20.05.2021. Available at: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/302/1930294.pdf> (accessed 30.11.2023).

Басов, Ф.А., Кокеев А.М., Васильев В.И., Хорольская М.В. (2018). Немецкое представление о безопасности // *Международная жизнь* (10): 37–54. [Basov, F.A., Kokeev, A.M., Vasil'ev, V.I., Horol'skaya, M.V. (2018). German Idea of Security. *International Affairs* (10): 37–54. (In Russian)].

Белов, В.Б. (2023). Первая в истории Германии комплексная Стратегия национальной безопасности // *Аналитические записки Института Европы РАН* (13). [Belov, V.B. (2023). The First Comprehensive National Security Strategy in German History. *Analytical Papers of Institute of Europe RAS* (13). (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics21320234453

Васильев, В.И. (2018). Стратегические императивы Германии // *Обозреватель* (3): 6–25. [Vasil'ev, V.I. (2018). Germany's Strategic Imperatives. *Observer* (3): 6–25. (In Russian)].

Кокеев, А.М. (2018). Новые акценты в оборонной стратегии и политике безопасности Германии // *Мировая экономика и международные отношения* (3): 26–34. [Kokeev, A.M. (2018). New Accents in German Defense Strategy and Security Policy. *MEMO Journal* (3): 26–34. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-26-34

Павлов, Н.В. (2019). Германия после Меркель (ждать ли изменений во внешней политике ФРГ?) // *Полис. Политические исследования* (6): 22–35. [Pavlov, N.V. (2019). Germany after Merkel (Should we Expect Changes in German Foreign Policy?). *Polis. Political Studies* (6): 22–35. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2019.06.03

Павлов, Н.В., Новиков, А.А. (2005). Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера. М.: ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс». [Pavlov, N.V., Novikov, A.A. (2005). *Foreign Policy of Germany from Adenauer to Schröder*. Moscow: ZAO «Moskovskie uchebniki – Si-DiPress». (In Russian)].

Синдеев, А.А. (2019). Германия и трансформационные процессы в сфере безопасности: подход Хайко Мааса // *Общество: политика, экономика, право* (4): 13–16. [Sindeev, A.A. (2019). Germany and Transformation Processes in the Security Sector: the Approach of Heiko Maas. *Society: politics, economics, law* (4): 13–16. (In Russian)]. DOI: 10.24158/per.2020.1.2

Трунов, Ф.А. (2023). Феномен недружественного мультилатерализма внутри коллективного Запада // *Современная Европа* (2): 73–86. DOI: 10.31857/S0201708323020067 [Trunov, F.A. (2023). The Phenomenon of Unfriendly Multilateralism within the Collective West. *Contemporary Europe* (2): 73–86. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323020067